«Ты тоже это чувствуешь, не так ли? Это еще не конец, парень,» сказал Виктор, остановившись рядом со мной.

Я нахмурился, уже привыкнув к его дару всегда чувствовать атмосферу, и сказал:

«Да. Будь начеку. Я попытаюсь выяснить, в чем проблема.»

Если бы это было только мое чувство, я бы отмахнулся от него как от паранойи. Но и у Виктора тоже? Это подозрительно. Плюс, я помню, что в последний раз это случилось, когда я встретил Сета. Так что, да, не стоит рисковать.

Внезапно, когда я собирался выпустить свою Астральную Форму, чтобы выяснить, откуда исходит это чувство, я заметил кое-что, что заставило меня нахмуриться, разочаровавшись в себе. Мы были одни, Виктор и я. Все остальные, даже Джеймс, куда-то ушли, и я видел, как некоторые заходили в здания, чтобы отпраздновать или позаботиться о заключенных. И каким-то образом даже Виктор еще не заметил этого. Маггловский отпугивающий оберег?

«Все ушли,» пробормотал я, наконец-то привлекая к этому внимание Виктора.

«Любопытно,» сказал мужчина, внезапно становясь видимым, с действительно ярко выраженным немецким акцентом. «Защита от маггловъ не действует на таких уродов природы? А ты? Ты тоже такой же урод, как этот дикий? Действительно любопытно.»

Виктор немедленно вырастил свои когти и наклонился вперед, рыча на мужчину. Я поднял руку перед Виктором, чтобы остановить его от слепого нападения на этого человека, точнее Волшебника.

Я не думаю, что его исцеление вернет к жизни даже Виктора после кровавого Смертельного Проклятия.

Дерьмо! Волшебник, здесь? Немецкий волшебник в гребаной Африке?

«Не ожидал, что головорезы Гриндельвальда появятся в Африке. Следишь за своими инвестициями?» спросил я, благодарный, что дикий мутант рядом со мной прекратил свою атаку, чтобы подождать и понаблюдать.

Виктор пробормотал:

«Что-что? И что, черт возьми, такое маггл?»

Я прошептал:

«Тсс... позже. Это опасно.»

«А? Британский Волшебник? Я не знал, что британцы стали настолько грязными, что посылают волшебников на маггловские войны? Как... разочаровывающе. Это просто делает наше дело намного более важным. Почему Волшебники должны умирать в грязных маггловских войнах?»

Виктор ухмыльнулся мне и спросил:

«Волшебник? У нас будет долгий разговор позже, Эйвс.»

Я молча кивнул, а мужчина продолжил:

«Не волнуйся, маггл. Ты узнаешь все об этом через некоторое время, когда мы… воспользуемся вашими услугами. Конечно, у тебя нет возможности отказаться, так как ты все равно умрешь позже.»

«В чем, черт возьми, его проблема?» спросил Виктор, поворачивая голову ко мне, в то время как я молча продолжал наблюдать за мужчиной, ожидая каких-либо резких движений.

«Да, мистер Британец. Объясни этому маггловскому уроду все, а то я выгляжу, как идиот,» сказал немец и почти небрежно произнес: «Авада Кедавра!»

Зеленое заклинание смерти полетело ко мне с кончика его палочки, и, зная, что этот идиотский мутант не увернется, я оттолкнул его от себя телекинезом и трансфигурирую стену перед собой, чтобы заблокировать заклинание.

Стена взорвалась от заклинания, разбрасывая вокруг обломки, давая мне достаточно укрытия, чтобы вынуть палочку и бросить бомбарду сквозь пыль.

Прозвучал гонг, когда заклинание попало в щит, и мужчина сказал: «Немедленно прекрати это, мистер Братец. Ты не выиграешь этот бой. Мне бы не хотелось убивать волшебника из-за каких-то маггловских уродов.»

Значит, он здесь из-за мутантов? И где Джеймс? Он уже схвачен? И как он вообще узнал о них.

Я мог бы вынуть это прямо из его головы, но это лишит меня удовольствия от происходящего. Давайте выясним это забавным способом, не так ли? Я знаю, что с Джеймсом все будет в порядке, он ранен, но жив.

«Вентус,» пробормотал я, сдувая пыль между нами, еще раз показывая нас друг другу.

Виктор стоял сбоку, его ногти увеличены, а мышцы немного набухли.

Я спросил мужчину:

«Что Гриндельвальду нужно от этих магглов?»

Мужчина усмехнулся, указывая рукой на Виктора, и сказал:

«Разве не очевидно? Они изысканные, хотя и грязные, маленькие магглы. Они могут исцеляться быстрее, чем кто-либо, кого мы когда-либо видели. Гриндельвальд, как и любой другой, хотел бы иметь такое исцеление в своем арсенале.»

Черт, иногда я ненавижу, когда мои догадки оказываются верными.

«Ты ужасно охотно даешь объяснения,» заметил Виктор со стороны.

Мужчина хмуро посмотрел на Виктора и сказал:

«Вы оба все равно потерпите здесь поражение, урод. Какой смысл скрывать ответы от волшебника, если я делаю это ради него самого?»

Я усмехнулся и спросил:

«Это то, что тебе сказал Гриндельвальд? Что он делает это ради Волшебного мира?»

«Не говори о нем так, как будто ты его знаешь, британец! Кроме того, у нас уже есть один из них, этот второй - просто бонус,» прокричал мужчина, направляя свою палочку на меня.

Я поднял палочку в ответ и сказал:

«Давай, чего ты ждешь? Усталый Британский Волшебник против свежего Темного Волшебника. Разве это не большое преимущество для тебя? Или этого недостаточно? Должен ли я связать руки за спиной...»

Я неожиданно создал щит, чтобы блокировать экспульсо. Я отклонил заклинание обратно в него, и одновременно с этим бросил взрывное заклинание на землю рядом с ним, одновременно направившись к мужчине. Он блокировал первое заклинание, но второе приземляется прежде, чем он успевает что-либо сделать, поднимая пыль в воздух.

Он произнес заклинание вентуса, чтобы избавиться от пыли, и отошел в сторону, чтобы позволить ошеломляющему заклятию пройти мимо, не причинив вреда.

Он бросил в меня темное режущее проклятие (Ласеро), которое я расеил встречным проклятием. Он наложил проклятие, разрушающее кости, которое я рассеиваю заклинанием, восстанавливающим кости. Нахмурившись от разочарования после многих таких рассеянных проклятий, он послал поток огня в форме птицы.

Это не Дьявольский Огонь, но это темное проклятие, созданное из пламени, против которого у меня нет противодействия. За исключением истощения водой и кислородом. Я взмахнул палочкой над головой и использую агуаменти, призывая много воды по кругу вокруг себя.

Прежде чем пламя добралось до меня, я превратил эту воду в каплю и отправил ее, чтобы покрыть всю птицу, используя оба метода одновременно, чтобы задушить пламя.

Поскольку моя палочка сосредоточена на том, чтобы избавиться от огня, Темный волшебник использует эту возможность, чтобы попытаться сбить меня с ног метким оглушающим заклинанием.

Однако я был совсем не отвлечен, и я отбросил его атаку заклинанием щита без палочки в левой руке.

«Ты... нет... ты... это невозможно! Произносить два заклинания одновременно невозможно, особенно когда твоя палочка уже занята произнесением заклинания!» Мужчина бессвязно бормотал, продолжая стрелять в меня заклинаниями, от которых я защищался, моя палочка теперь была свободна после избавления от проклятого пламени.

Поймав последнее депульсо на кончике моей палочки и отведя руку назад, я наложил пронзающее заклинание вместе с отправкой депульсо в сторону его хозяина, намеренно делая это как можно быстрее, и посылаю его прямо через его заклинание щита и в его плечо. Депульсо позаботилось о щите, в то время как пронзающий чары довольно легко прошло через его плечо.

Когда он задохнулся от боли, а из его плеча потекла кровь, я сказал:

«Хорошо, что я тогда не поверил твоему предупреждению, не так ли?»

Мужчина с глухим стуком упал на землю, когда Виктор на прыгнул на него, пока он был отвлечен мной.

«Ладно, теперь это мудацкий ход. Мы оба знаем, что это я его прикончил,» сказал я, хмуро глядя на Виктора, который держал ногу на спине мужчины, надавливая на рану.

Виктор повернулся ко мне и прорычал:

«Пожалуешься позже. Сначала нам нужно найти Джеймса.»

Мужчина рассмеялся, несмотря на боль, и сказал:

«Я тебе ничего не скажу, урод! Твой брат уже направляется в Австрию! Геллерт уже должен был начать свой Ритуал!»

Нахмурившись, я наклонился и, прежде чем Виктор сможет убить его, проник в его разум. Я вышел из его сознания как раз в тот момент, когда Виктор ломает ему шею, спасая меня от фантомных болей, но затем я почувствовал настоящую боль, когда Виктор поднимает меня в воздух одной рукой, его ногти впились в мою шею.

«Одно неверное движение, и я вырву тебе глотку,» прошипел Виктор, теперь он определенно не в своем уме.

Я задыхаясь, похлопал его по рукам. Он сделал это с силой и бросил меня на землю. Кашляя, я отбросил Виктора от себя депульсо и сказал:

«Я на твоей стороне, гребаный придурок!»

Виктор встал после падения и начал расхаживать.

«Объясни, о чем он говорил? Кто такие эти Волшебники?»

Отпив немного воды, я недоверчиво посмотрел на него. Он только что спросил, кто такие волшебники?

«Верно, глупый вопрос,» Виктор пробормотал, что ж, по крайней мере, он осознает это. Когда я выпил еще воды, он спросил:

«Что ты можешь мне рассказать о нем? Его союзники?»

Я нахмурился, глядя на мертвое тело, и сказал:

«Они нацисты-волшебники, а Гриндельвальд - их лидер, их Гитлер. Магглы - это нормальные люди, те, у кого нет никаких способностей. Волшебники похожи на мутантов, за исключением того, что все мы обладаем одной и той же силой, Магией.»

«Очевидно, что есть различия. Ты тоже мутант, я определенно чувствую это по запаху. И ты быстрее и сильнее его,» сказал Виктор, больше себе, чем мне.

«И более умный, и лучше выглядящий. Не забывай об этом, пожалуйста.»

Я встал, и прежде чем Виктор снова напал на меня, я сказал:

«Я знаю, где Джеймс. У них там спрятано здание, в километре отсюда в том направлении. Он блефовал насчет того, что Джеймса вывезли из страны. Попробуй использовать свое обоняние, а не чувство гнева.»

Виктор сделал несколько вдохов, сначала чтобы успокоиться, а затем, чтобы разыскать своего брата. Затем он улыбнулся, показывая зубы, и сказал:

«Пойдем. Нам нужно убить Волшебников.»

Что мы и сделали. Но сначала я взял камень, превратил его в портключ и положил на грудь мужчины. Написав письмо для Дарлы и одно для авроров, я прикрепил его к телу мужчины и отправил эту посылку в мой дом в Айлингтоне. Затем я отправил Патронуса Дарле, сообщая ей о том, что для нее доступна военная посылка.

А теперь пойдем спасать Джеймса.

Мы побежали к дому, в который отвезли Джеймса, но остановились всего в 100 ярдах, видя, как он взорвался в удивительной вспышке огня. Из пламени вышел Джеймс, его одежда сгорела в огне, а его ожоги уже заживают.

Однако он выглядел скорее раздраженным, чем сердитым, когда подошел к нам, дико размахивая своим барахлом в воздухе.

«Почему вы двое так долго?» спросил Джеймс, присоединяясь к нам и глядя на горящее здание.

«Виктору пришлось пережить истерику. Ты же знаешь, как это бывает.»

Джеймс фыркнул и сказал:

«Черт возьми, знаю. На вас тоже напали?"

Виктор нахмурился и сказал:

«Да. Парень был быстр, не так быстр, как мы, но парень хотел сразиться с ним в одиночку.»

Джеймс медленно повернулся ко мне голову и сказал:

«Ты так долго расправлялся с одним человеком, приятель? Чертовски разочаровывает.»

Я просто вздохнул, наколдовал для него какую-нибудь одежду и покачал головой.

«Давайте просто уберемся отсюда. Я думаю, мне не помешает стаканчик виски, или два.»

Джеймс настороженно посмотрел на одежду, пока Виктор не всунул ее ему в руки и не сказал:

«Он такой же волшебник, как и они. Только он на хорошей стороне.»

«Так это волшебники? Так вот почему у них были палочки, это волшебные палочки. Я думал, они издеваются над моими когтями,» сказал Джеймс, ворча, надевая брюки.

Когда два брата снова направились к деревне Тунис, я вздохнул, почти ненавидя необходимость это сделать, но... это необходимо. Положив руку на голову, чтобы сосредоточиться, я вошел в их умы одновременно и изменил несколько вещей в их воспоминаниях.

Они будут помнить, что Джеймса похитили, на нас напали, но они не будут помнить, что это были волшебники. Они подумают, что это была нацистская группа ученых и какие-то другие

нацистские мутанты, часть Гидры, которые хотели поэкспериментировать на нас.

Это к лучшему, так как я не хочу, чтобы кто-нибудь знал о волшебном мире. А Виктор, каким бы хорошим другом и учителем он сейчас ни был, импульсивен. Он может упомянуть об этом случайно, через 50 лет, и для всех все будет кончено.

Я последовал за ними, после того, как наложил агуаменти, чтобы избавиться от огня, и убедился, что все внутри мертвы. Я не хочу, чтобы какие-то волшебники охотились за братьями. Они мои друзья, Джеймс и Виктор. И да, каким бы эксцентричным ни был Виктор, даже он мой друг. Но это также создает головоломку.

Гриндельвальд знает о мутантах, я понятия не имею, как это будет развиваться. Поймал ли он еще каких-нибудь мутантов? Планирует ли он это сделать? И зачем? Связано ли это с его суперсекретным Ритуалом, на это стоит обратить внимание. Вполне возможно, он может красть мутации.

Вздох, теперь мне тоже придется прикрывать спину волшебникам в маггловской войне. Почему все никогда не может быть просто?

http://tl.rulate.ru/book/48370/1990423